

Из румын получились неважные римляне

Коммерсантъ - 2003 - 24 окт. - с. 21.

Фестиваль театр

В Петербурге на фестивале Союза театров Европы Театр Буландра (Bulandra Theatre) из Бухареста показал спектакль режиссера Александра Дарие по пьесе Хайнера Мюллера «Анатомия. Тит. Падение Рима». С него уходили даже критики. Корреспондент „Ъ“ ЕЛЕНА ГЕРУСОВА, повинувшись долгу, провела в театре несколько мучительных часов, чтобы понять, что правы были как раз те, кто ограничился первым актом.

Ошиблись те, кто думал, что разочарования фестиваля Союза театров Европы уже исчерпаны. Фестиваль, обещавший эталонную программу, удивляет соседством отличных и плохих спектаклей. И уже неизвестно, на чьей стороне будет перевес. Румынский театр и вовсе заставил

вспомнить советские выражения и о профсоюзах — школе коммунизма, и про от каждого по способностям. Потому что желание любого театра участвовать в фестивале лучших театров Европы естественно. А как быть, если со способностями плоховато? Вот на то и есть профсоюзы, чтобы сильные коллеги поддерживали слабых. Неясно только, чем зритель провинился.

«Анатомия. Тит. Падение Рима» — комментарий к Шекспиру Хайнера Мюллера. Драматург написал: «Текст — это нож, освобождающий языки мертвецов на испытательном стенде анатомии, театр очерчивает границы размытого кровавого болота идей». А координатами спектакля назвал «страх» и «геометрию». Режиссер Александр Дарие о геометрии, об интеллектуальной структуре пьесы с легкостью забыл. О том,

что надо очертить границы болота, тоже. Он именно что погряз в этом всепоглощающем кровавом болоте.

«Анатомия» превращена в царство мерзкой плоти. Пусть представленной фарсово, реками бутафорской крови, паучьей пластикой героев. Тит Андроник (Корнел Скрипкару) постоянно выпучивает глаза и часто стоит с открытым ртом. Поскольку всем актерам приходится пользоваться выразительными средствами примерно из того же ряда, то смотреть их игру три с лишним часа очень скучно. И кинутая в зритель буафорская крыса не веселит, и залитые кровью лица не вызывают сострадания. Зато не покидает неприятное ощущение нелепой, ложной многозначительности, граничащей иногда с какой-то непростительной режиссерской наивностью. Королева готов Тамора (Камелия Максим) ши-

пит, как Баба-яга на плохом детском утреннике. Но на актрису не сердись, ей даже сочувствуешь. Ей прямо на руку недавно лили настоящий раскаленный воск. А она ради искусства терпела. Хотя никакой необходимости в истязании актеров у режиссера, конечно же, не было.

Структура спектакля — типичная каша. И если она не расплывается по всем углам, то потому только, что для нее выстроили деревянную кастрюлю, которую называли ареной. Установили это вполне красивое, справедливости ради сказать, сооружение художника Марии Миу на Большой сцене «Балтдома», а зрителей рассадили по хлипким ярусам, как римских граждан, пришедших поглазеть на гладиаторские бои. В конце спектакля так и подмывало не аплодировать, а протянуть руку с опущенным вниз большим пальцем.